ДАЛЕКОЕ И БЛИЗКОЕ

ИЗ ИСТОРИИ КАТТАКУРГАНСКОГО ТЕАТРА

А НЕБО НАД Джамом синее. И горы вдали белые, как сахарные головы. Последний вдох, последний глоток этой горной синевы — и прогремит выстрел.

— Эй, парень, узнаешь? — басмач опустил винтовку.

— Нет, не узнаю.

—А ты лучше посмотри.

Вгляделся Мардан в злые, воспаленные глаза своего палача и узнал. Неужто тестомес, подручный каттакурганского лепешечника? Так и есть. Он!

— Что же тебя занесло в банду Ачил-дива?

— А ты мне в душу не лезь, парень. Расстреливать тебя все равно не стану. Прыгай в Дарью и плыви. Не бойся, постреляю для вида.

Было это 26 июня 1930 года. Этот день и час до мельчайших подробностей отпечатался в памяти Мардана Хамраева. С той поры много воды утекло в горной реке, которая вынесла его к своим. Не раз глядел он смерти в лицо. Прошел всю войну от сорок первого до победного сорок пятого, но первое боевое задание запомнил на всю жизнь.

— Артист ты хороший, — сказал Мардану командир, — и наших, и контриков играешь точно. Дадим тебе справку — и готовителя. Пойдешь в Джам, разведаешь, где укрылся Ачил-див, — и назад. Понял?

— Как же не понять!

Опознали Мардана, выдали. Только на допросе он ничего не сказал. Через несколько дней банду разгромили.

Мардан Хамраев был одним из первых актеров и режиссеров Каттакурганского драматического театра. Он вспоминает, как выступали тогда прямо на базарах и в махалля при огромном стечении народа. Разыгрывали короткие сценки, в которых зло высмеивали пузатых капиталистов в сверкающих цилиндрах, хитрых мулл и жадных баев.

В те далекие годы, отправляясь на гастроли по глухим кишлакам, артисты не раз с оружием в руках отражали натиск басмачей. Театр был тогда, пожалуй, единственным культурным центром в городе, где сходились самые смелые, передовые и просвещенные люди Каттакургана. Здесь получили путевку в жизнь народный артист Узбекской ССР Рауф Болтаев, доктор медицинских наук Дамин Сахибаев, один из создателей хлопкоуборочной машины, известный конструктор Гулям Ахмедов, многие видные драматурги и писатели.

Так начинался театр, на счету которого сейчас больше ста многоактных пьес русских, узбекских и зарубежных драматургов, в том числе — произведения моего коллеги-журналиста, соб. корр. нашей газеты Ядгора Худайкулова.

Одни в Каттакургане время возникновения профессионального театра склонны относить к 26-му году. (Тогда артистам самодеятельной труппы впервые стали выплачивать зарплату, как профессионалам). Другие — к более раннему времени. Так или иначе Каттакурганский драматический театр — один из старейших в республике.

Боевые традиции коллектива передавались из поколения в поколение, приумножались все эти годы.

— В войну все мужчины-актеры ушли на фронт, но театр не закрылся. Их заменили ребята-старшеклассники, — рассказывает директор театра народная артистка Узбекской ССР Ширин Юсуповна Мелиева. — Здание, где мы сейчас работаем, строили «хашаром». Все артисты принимали в нем самое деятельное участие. Были каменщиками, плотниками, штукатурами.

Ширин Юсуповна называет тех, кто сегодня продолжает нести светлое и благородное искусство людям, кто пользуется большой популярностью у зрителей. Их много. Поэтому мы ограничимся лишь фотографией, на которой они запечатлены рядом с ветеранами каттакурганского театра.

...А Мардан-ата Хамраев сейчас на пенсии. Не пропускает ни одной премьеры. На сдаче очередного спектакля он — самый строгий и требовательный критик. Так было и на этот раз, когда на днях коллектив театра давал премьеру новой пьесы «Навои в Астрабаде».

А. ТАНХЕЛЬСОН.

На снимке вверху: первая труппа Каттакурганского театра. В верхнем ряду (в центре) — один из первых актеров и режиссеров театра **М. Хамраев**.

На снимке (слева направо): режиссер **Н. Шамуратов**, актер **Р. Ризаев**, ветеран театра **М. Хамраев**, директор театра народная артистка УзССР **Ш. Мелиева**, ветеран театра **Х. Буранов**, заслуженная артистка УзССР **Х. Аманова** и главный режиссер театра **З. Рузиев**.

Фото А. Харитонова.

Ленинский путь г. Самарканд 19 АПР 1968